

— Отец, Цин Гэ уже три дня и три ночи не выходит из своей комнаты! Может быть, с ней что-то случилось? Может, мне стоит зайти? — Фэн Сяо беспокойно ходил у ворот двора. Слуги не пускали его внутрь, и он не знал, что там происходит.

Старик Фэн посмотрел на него:

— Ты что, не видишь, что даже я стою здесь и жду? Фэн сказала, чтобы её никто не беспокоил. Когда она закончит, то сама выйдет. Не волнуйся, с ней всё будет в порядке.

Хотя он говорил это спокойно, старик Фэн то и дело поглядывал на двор.

Он, конечно, волновался. Она уже три дня и три ночи была в своей комнате! Фэн Цзю выходила только для того, чтобы взять у Лэн Шуан еду, но не ложилась спать. Как она вообще могла это выдержать?

Старик Фэн подумал немного и сказал Лэн Шуан, которая стояла на страже у ворот:

— Сходи, посмотри, она скоро выйдет?

Но Лэн Шуан не сдвинулась с места:

— Госпожа велела мне здесь ждать. Я не могу её беспокоить, пока она сама меня не позовёт, — сказала Лэн Шуан, а затем добавила: — Старый господин, господин, вы можете идти. Я прослежу, чтобы всё было в порядке.

— Эх, ладно. Если что-то случится, сразу же сообщи, — сказал старик Фэн и развернулся, чтобы уйти, но заметил, что Фэн Сяо всё ещё стоит у ворот, и спросил: — Ты чего стоишь? Пошли! Нечего тебе здесь волноваться.

Фэн Сяо молча посмотрел на него, думая: «Ты сам волнуешься, а говоришь мне!»

Однако, он не стал больше ждать и пошёл за стариком Фэн.

Лэн Шуан проводила их взглядом, а затем снова сосредоточилась на охране двора. Примерно через час воздух наполнился сильным ароматом лекарственных трав. Она удивлённо посмотрела в сторону комнаты, где госпожа занималась приготовлением эликсиров.

«Неужели госпожа преуспела?»

Этот аромат отличался от того, что исходил от лекарств. Он был таким сильным и приятным, от него у неё поднялось настроение, и Лэн Шуан почувствовала, как её усталость прошла. Ей стало очень любопытно, что это был за эликсир, который госпожа приготовила.

Тем временем в комнате Фэн Цзю, одетая в испачканную одежду, вытирала пот со лба. Она задержала дыхание, контролируя огонь и направляя духовные силы, чтобы завершить конденсацию пилюли. Хотя воздух был наполнен сильным ароматом трав, она не смела расслабляться.

Когда, наконец, пилюля сформировалась, она вздохнула с облегчением, но в этот момент её напугал раскат грома.

— Бабах!

Гром среди ясного неба! Первая молния ударила в крышу, пробила её и попала в печь. Фэн

Цзю отпрыгнула в сторону и в шоке уставилась на крышу.

— Это... это Небесная кара?

Она в изумлении смотрела на пробитую крышу, через которую было видно небо. В небе собирались грозовые тучи, и раздавались раскаты грома.

— Плохо дело! Гроза среди бела дня! Такой шум привлечёт внимание! — пробормотала она, лихорадочно соображая, что делать.

— Бабах!

Когда в крышу ударила вторая молния, как и предсказывала Фэн Цзю, шум грома привлёк внимание всех в городе. Даже правитель в своём дворце услышал этот шум. Никто не стал посылать слуг, чтобы те выяснили, в чём дело. Все практики, которые услышали этот шум, сами бросились в ту сторону, откуда раздавались раскаты грома.

Старик Фэн, услышав гром, побледнел. Он был умудрённым опытом человеком и понимал, что значит, когда кто-то привлекает внимание Небес.

Он бросился в сторону двора, где Фэн Цзю занималась приготовлением эликсиров, и, задыхаясь, крикнул:

— Фэн Сяо! Фэн Сяо! Охраняйте ворота! Убить любого, кто попытается войти!

<http://tl.rulate.ru/book/5231/635441>